

Битва, итог которой уже по идее предрешен заранее, перевернулась с ног на голову. Отряд из двух человек подавил группу из семи человек. Шэн Цзюнь чувствовала себя особенно счастливо, но Якши были так подавлены, что их рвало кровью.

Такова сила Цин Шуя. Иногда он чувствовал себя щитом, а иногда - опорой. Он мог уменьшить силу врагов и даже увеличить силу союзников.

Он уже использовал Ореол Боевого Бога, а за счет формации их преимущество более чем очевидно.

Шэн Цзюнь не удивилась, так как эксперты по формациям, безусловно, способны к такому увеличению, но она беспокоилась, что не сможет привыкнуть к бою без его усиления после этой битвы.

Это чувство, которому Цин Шуй мог только посочувствовать. Когда он играл в игры в своей прошлой жизни, у него не имелось формаций. После такого опыта уже некомфортно сражаться без усиления.

...

Он, естественно, не будет милосерден к этим людям. После смерти двоих, остальная армия бросилась вперед.

Тактика человеческой волны бесполезна перед экспертами, так как один взмах его руки может вызвать массовое уничтожение толпы.

Цин Шуй видел, что остальные пятеро Якши собираются бежать, но решил не убивать их до последнего. Он даст им понять, что они не легкая мишень. Если они нападут, то им тоже придется столкнуться с последствиями.

Убийца Драконьих Зверей, Золотой Дракон.

Цин Шуй начал призывать своих демонических зверей, так как быть слишком сдержанным не всегда хорошо. Иногда приходилось проявлять абсолютную силу.

Темный Феникс, Драконий Паук, Золотой Чешуйчатый Драконий Слон...

— Он Мастер Зверей... — В ужасе и шоке закричал крепкий мужчина.

Разница между Мастером Зверей и укротителем зверей заключалась в силе. Мастера Зверей чрезвычайно могущественны, посланцы Бога Зверей. Они обладали некоторыми чрезвычайно мощными навыками для укрощения зверей.

Золотой Чешуйчатый Драконий Слон, Золотой Дракон и Темный Феникс уже могли покрыть небеса. Что только стоил один Драконий Паук, что призывал орду демонических пауков, включая бесчисленных Восьмиголовых Демонических Драконьих Пауков, ядовитых пауков и взрывоопасных пауков....

Эти существа ничего не значили для лидера пяти Якшей, но обычных якшей просто убивали. Даже простыми Восьмиголовыми Демоническими Пауками.

Цин Шуй прямо армия из одного человека, способной к единоборству, массовой войне, и

даже способной легко сбежать в Сферу Вечности Фиолетового Нефрита или иными методами.

Могучий Топот Слона, Могучий Топот Драконьего Слона...

Битва бушевала вовсю, а окружающие ее воды снова и снова становились красными и лазурными. Люди Шэн Цзюнь действительно участвовали, но подавляющее большинство в бойне не нуждалось.

Просто Цин Шуй попросил Шэн Цзюнь передать приказ. На этом уровне люди Священной Горы ничего не могли сделать. Они только увеличат число жертв.

Столкнувшись с такой масштабной битвой, Цин Шуй наконец-то узнал ужасающие аспекты Драконьего Паука с его тысячами подчиненных. Другие его звери тоже пугали врагов.

Всего через полчаса битва закончилась. Та сторона, которая раньше не имела никакой надежды на победу, та, что готовилась бежать, уничтожила своего врага всего за полчаса.

Священная Гора понесла не так уж много потерь, но в пылу войны несколько десятков жертв ничтожно в масштабе конфликта.

Остальные члены Священной Горы убрали поле боя, а Цин Шуй просто оглядывался по сторонам. Он редко устраивал такие массовые убийства и не знал, скольких только что убил.

Он не поклонник убийства, так как считал, что культивация не для того, чтобы убивать. Даже те, кто шел по пути убийств, убивали только для того, чтобы увеличить свою силу.

— О чем ты думаешь? — Шэн Цзюнь подошла к Цин Шую и задала вопрос.

— Ничего особенного. Просто прошло уже некоторое время с тех пор, как я убивал столько людей.

Его ответ казался странным, так как он так небрежно говорил о массовой резне. В его прошлой жизни закон строго соблюдался, а убийство каралось смертной казнью. Он совершенно уверен в том постулате, так как страдал от преследования даже во сне, когда убивал кого-то.

Шэн Цзюнь, естественно, опешила от его заявления, так как даже с ее холодной красотой и умом она не могла понять, что Цин Шуй пытается сказать.

— Почему? Неужели ты уже возненавидел эту жизнь? — Шэн Цзюнь улыбнулась, задавая вопрос.

— Я не дошел до ненависти, мне она никогда не нравилась. — Цин Шуй повернулся и посмотрел прямо на святую красавицу.

— Разве не всем мужчинам нравится такой образ жизни? — С любопытством спросила Шэн Цзюнь.

— Хотя дни пролития крови в бою очень волнительны, через некоторое время у человека просто немеют руки, и вскоре он пристрастится к такому образу жизни. — Цин Шуй протянул свою ладонь.

— Жизнь каждого существа зависит от его собственного выбора. Независимо от того, что думают люди, у судьбы что-то припасено для них, например, как некоторые люди берут на себя долг крови с самого начала. — Шэн Цзюнь беспомощно покачала головой.

Цин Шуй вспомнил фразу из своей прошлой жизни, но быстро приспособил ее к контексту этого мира: — Жизнь полна препятствий. Поскольку мы не можем сопротивляться, нам нужно наслаждаться ею.

Хотя Цин Шуй изменил это высказывание, чтобы оно звучало менее бесстыдно и навязчиво, Шэн Цзюнь все равно сердито посмотрела на него. Даже после смены слов смысл заявления все также очевиден, так как топот имел другое значение.

Цин Шуй неловко рассмеялся. Он уже не был ребенком и должен вести себя более честно в отношении некоторых вопросов. В объяснениях не было необходимости, поскольку он не хотел чувствовать себя возмущенным и виноватым.

— У людей нет иного выбора, кроме как идти вперед. — Цин Шуй улыбнулся и пошел вперед.

Шэн Цзюнь бесшумно двинулась вслед за ним, так как внутреннее смятение раздражало ее. Этот человек вошел в ее сердце и оставил неизгладимый след.

Она хотела избавиться от него, но ей уже трудно его отпустить. Она думала о многих вещах и обнаружила, что не может освободиться от них и полностью пренебречь ими. Этот человек стал для нее чем-то особенным.

Чрезвычайно необычный, но даже она не была уверена в том, какое положение он занимает. Это не любопытство, а просто утешение в его присутствии.

— А есть у Дворца Резни Ло другие эксперты? — Спросил Цин Шуй на ходу.

— Да, но сегодня пришли их главные силы. Остальные даже не стоят упоминания. — Шэн Цзюнь улыбнулась, явно очень расслабившись.